

детство», её сегмента «детские игры и игрушки», а именно (1) наличие хронемы-историзма в словарной статье, (2) наличие проксеми-топонима, (3) детальное описание-инструкцию по изготовлению и применению игрушки или организации игры.

Литература

1. Дубовский Ю.А., Заграевская Т.Б. Становление лексикографии в отечественном языкознании // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 16. – № 2. – 2014. – С. 166-171.
2. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Р.н/Д.: 2010.
3. Разливанова И.С. Роль словарей и энциклопедий в межкультурной коммуникации // Молодой ученый. – 2009. – №11. – С. 188-193. – URL <https://moluch.ru/archive/11/844/> (дата обращения: 15.04.2018).
4. Сидоренко А.В. Язык советского детства. – М., Берлин: Директ-Медия, 2016. – 166 с.
5. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии / Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – С. 265-304.

Лексикографические источники

6. Борисов С.Б. Энциклопедический словарь русского детства: В двух томах. Том 1. А-Н. – Шадринск: Издательство Шадринского пединститута, 2008. – 518 с.
7. Борисов С.Б. Энциклопедический словарь русского детства: В двух томах. Том 2. О-Я. – Шадринск: Издательство Шадринского пединститута, 2008. – 520 с.

References

1. Dubovskij Ju.A., Zagraevskaja T.B. Stanovlenie leksikografii v otechestvennom jazykoznanii // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. – Т. 16. – № 2. – 2014. – С. 166-171.
2. Matveeva T.V. Polnyj slovar' lingvisticheskikh terminov. – R.n/D.: 2010.
3. Razlivanova I.S. Rol' slovarej i jenciklopedij v mezhkul'turnoj kommunikacii // Molodoj uchenyj. – 2009. – №11. – С. 188-193. – URL <https://moluch.ru/archive/11/844/> (data obrashhenija: 15.04.2018).
4. Sidorenko A.V. Jazyk sovetskogo detstva. – М., Berlin: Direkt-Medija, 2016. – 166 s.
5. Shherba L.V. Opyt obshhej teorii leksikografii / Jazykovaja sistema i rechevaja dejatel'nost'. – L.: Nauka, 1974. – S. 265-304.

Lexicographical sources

6. Borisov S.B. Jenciklopedicheskij slovar' russkogo detstva: V dvuh tomah. Tom 1. A-N. – Shadrinsk: Izdatel'stvo Shadrinskogo pedinstituta, 2008. – 518 s.
7. Borisov S.B. Jenciklopedicheskij slovar' russkogo detstva: V dvuh tomah. Tom 2. O-Ja. – Shadrinsk: Izdatel'stvo Shadrinskogo pedinstituta, 2008. – 520 s.

УДК 81'1

АНТОЛОГИЯ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ КАК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

Харченко Вера Константиновна

доктор филол. наук, профессор кафедры
русского языка и русской литературы
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / wera_kharchenko@mail.ru

Аннотация

Каждый том пятитомника содержит теоретические сведения общего характера, а в качестве основного массива – лично собранные автором записи разговорных реплик, систематизированные по аспектам исследования и прокомментированные в плане перспектив изучения того или иного блока. В общей сложности представлено свыше 8000 высказываний, разбитых по 58 рубрикам, а также 110 спонтанных монологов. Так, первый том включает в себя рубрики: аграмматизм, антоним и антитеза, архаизм и историзм, бинном, гендиадис, гипербола, градация, диалектизм и городское просторечие, диминутив, дисфемизм, жаргонизм, звукоподражание, интенсив, ирония, каламбур, комплимент, компрессия, контаминация, креация. Представленные материалы можно использовать при написании статей и монографий, при подготовке курсовых работ, магистерских, кандидатских и докторских диссертаций.

Ключевые слова: разговорный дискурс, акусматический, спонтанный, сентенции, реплика.

ANTHOLOGY OF COLLOQUIAL SPEECH AS LEXICOGRAPHIC PROJECT

Kharchenko, Vera Konstantinovna

Doctor of Philology, Professor
Department of Russian language and Russian literature
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / wera_kharchenko@mail.ru

Abstract

Each volume of 5-Volume edition contains theoretical general information, records of dialogue utterances, personally collected by the author and systematized according to the aspects of research, commented with regards to research perspectives of studying a particular unit. The volumes include more than 8000 utterances arranged in 58 categories, as well as 110 spontaneous monologues. Volume 1 covers the following categories: agrammatism, antonym and antithesis, archaism and historicism, binominal, hendiadys, hyperbole, gradation, dialecticism and urban vernacularism, diminutive, dysphemism, slang words, onomatopoeia, intensive, irony, pun, compliment, compression, contamination, creation. The range of material can serve as a resource when writing articles, monographs, preparing course projects, MD, PhD or doctoral theses.

Key words: colloquial discourse, acousmatic, spontaneous, maxims, remark.

В лексикографическом пространстве русского языка на сегодняшний день наблюдается неравновесное отражение «плюсов» и «минусов» повседневной коммуникации. Черный юмор – важнейшая составляющая юмора, преследующая ряд специфических функций, среди них особо выделяется функция преодоления языка как травмы [Гусейнов 2008, 133]. Тем не менее, в 2016 году была предпринята попытка составить пятитомную антологию разговорной речи, в которой отражались бы самые различные аспекты современного разговорного дискурса, зафиксированные в 2012-2015 годах [Харченко 2016]. Охарактеризуем этот пятитомник.

Издание представляет собой трехлетнюю попытку фиксации всего интересного в разговорной речи. Каждый том пятитомника содержит теоретические сведения общего характера, а в качестве основного массива – лично собранные автором записи разговорных реплик, систематизированные по аспектам исследования и прокомментированные в плане перспектив возможного изучения того или иного блока. В общей сложности представлено свыше 8000 высказываний, разбитых по 58 рубрикам анализа, а также свыше 100 спонтанных монологов. Хронология реплик охватывает период с 2012 по 2015 гг. Каждый том включает в себя подборку материалов по рубрикам.

В первом томе отражены аграмматизмы, антоним и антитеза, архаизм и историзм, бином, гendiадис, гипербола, градация, диалектизм и городское просторечие, диминутив, дисфемизм, жаргонизм, звукоподражание, интенсификация, ирония, каламбур, комплимент, компрессия, креация.

Второй том включает в себя подборку материалов по следующим рубрикам: литота, междометия, метафора, метонимия, нарратив, неологизм, обращение, оксюморон и парадокс, ошибки, перифраза, персонификация, перцепция.

Третий том – это повтор, поговорка, полилог, порядок слов и синтаксис в целом, пословица, приставки, профессионализм, речевая маска, сентенции и рассуждения, синонимы и проксимы, словотворчество.

Четвертый том – соматизмы, сравнение, термин, топоним, ударение, фонетика и интонация, фразеологизмы, гезитативы, цитаты, экзотизмы эллипсис, эпитет, этикет, юмор.

Наконец, пятый том представляет собой подборку 110 монологов по целому ряду рубрик: многолетность, элитарная культура, преподавание, сады и др.

Предлагаемая читателю пятитомная публикация целиком и полностью посвящена изустной, акустической, «сиюминутной», быстро ускользающей, симультанной культуре и потому нуждающейся в фиксации и тщательном изучении. Впрочем, многие высказывания свидетельствуют и о взаимопроникновении культур. Реминисценции и цитаты, термины и компьютерная метафорика – частые гости в репликах спонтанного диалога. Вместе с тем междисциплинарное изучение особенностей национального менталитета, кросскультурные исследования, компетентностный подход в дидактике высшей школы, развитие позитивной психологии – всё это требует, в том числе, и «разговорного» материала, непринуждённого, почерпнутого «здесь и сейчас». Такой материал в виде «остановленного мгновенья» прозвучавшей речи является главным действующим лицом предлагаемого читателю издания.

Работа над картотекой разговорных высказываний выстраивалась на основе трёх принципов.

Первый принцип – это возможно точная фиксация разговорных реплик. Высказывания выверялись на слух, записывались практически сразу после обнаружения интересной реплики, чужими материалами мы не пользовались. В ситуациях «большого объёма» (монолог, продолжительный разговор с собеседником) использовался диктофон. В отдельных случаях, в части реплик эта точность вторичного характера: автор слов кого-либо цитирует. Здесь возникает синдром высказывания в высказывании, однако для нас значим и сам факт цитации.

Второй принцип касается самого преподнесения, подачи, представления материала. Мы пошли по пути поаспектного распределения услышанного. Многочисленные «главы», разделы корпуса соответствуют тому или иному наиболее яркому «исследовательскому центру» реплики: вокатив представлен, или метафора, или фразеологизм, или... Внутри самих аспектов высказывания систематизируются по хронологическому принципу, хотя при аккордовой насыщенности каждого дня и минимуме охватываемых лет (2012-2015 годы) «хронология» реплик носит во многом условный, рабочий характер.

Третий принцип подачи материала – не повторение примеров, то есть, когда высказывание оказывалось достойным нескольких рубрик (такие ситуации, признаемся, были весьма многочисленными), оно относилось к одной-единственной рубрике. [Мужчина целует выходящую из гостиницы с мамой девочку, дочку знакомой, и говорит ребёнку:] *Лапки мои хорошие!* (21.07.2013). Высказывание с равным основанием можно отнести к вокативам, диминутивам и аграмматизму (форма мн.ч. при обращении к одному человеку), не говоря уже о том, что в этих словах просматриваются следы и метафоры, и соматики. Высказывание было отнесено к аграмматизму.

Растворение материала помимо заявленной рубрики ещё и в других рубриках – не единственное уязвимое место в данной публикации. Противоположная ситуация, когда в высказывании не фиксируется «ничего интересного», тоже заявляет о себе. Абсолютное большинство подобных высказываний, реплик мы «пропускали мимо ушей», не фиксируя. Лишь незначительную часть мы подтягивали к какой-либо рубрике. В конце реплики в круглых скобках проставляется дата фиксации представленной разговорной реплики. Место, локус высказывания прочитывается по умолчанию: это город Белгород. При «выездной фиксации» город проставляется, как проставляется он и при записи реплик знакомых, приехавших из других мест. Отдельно, в последнем томе, размещены записи монологических высказываний, во-первых, по причине своего зашкаливающего объёма, во-вторых, по причине концентрации многих ранее выделенных аспектов. Это даёт возможность изучать, с одной стороны, устройство самого монолога, а с другой – наблюдать «пребывание» высказывания с диминутивом (или фразеологизмом, или сентенцией etc!) в протяжённом пространстве, то есть служить дополнительным материалом к изучению той или иной характеристики разговорной речи.

Целью издания является сохранение, сбережение на бумажном носителе «остановленных мгновений» живой разговорной речи при очерченных временных рамках и создание, таким образом, общего среза, образа разговорного дискурса, могущего стать материалом как для исследований особенностей разговорного дискурса в целом, так и для проведения сопоставительных с разговорной речью изысканий. Такая цель объясняет обилие выделяемых аспектов (около 60!) и стремление по максимуму проиллюстрировать материалом каждый аспект разговорной стихии не только в целях возможного исследования, но и в целях презентации самого материала.

Мы не фиксировали материалы а) по сквернословью; б) по детской речи; в) по высказываниям до 2012 года.

Могут спросить: «Вы намеренно делаете акцент на позитиве?» Ответим: в каком-то смысле намеренно. Языковым негативом занимаются в настоящее время весьма интенсивно. Это диссертации, монографии и словари, посвящаемые инвективам, это

защищаемая ежегодно по стране масса дипломных работ по жаргону (школьному, студенческому, компьютерному), это лексикографирование жаргона [Коровушкин 2000; Тарасова 2007], это описание негативной метафорики, которая на порядок превосходит по объёму корпус позитивных метафор. В результате даже у продвинутой части социума складывается превратное представление о современном русском языке в его «разговорной разновидности». Собственно, социально-гуманитарный эффект собранного массива высказываний заключается в самой идее показа реального богатства, красоты и изящества русскоязычной разговорной речи образца последних лет. То самое сквернословие не позволяет подчас расслышать интересную сентенцию, свежее сравнение: оно всё одеяло внимания перетягивает на себя. Отсюда наш интерес к тому, что подчас менее заметно, но не менее значимо – к позитиву. Мы полностью согласны с мнением Юлии Щербининой о распространении глумливого смеха, о метафорах зла, о лингвоцинизме, особо распространяющемся в переходные эпохи [Щербинина 2018, 186-199]. Но вместе с тем необходимо собирать, анализировать, обобщать и позитивный материал, то есть брать тот или иной срез разговорной речи в максимально полном его объёме.

Литература

1. Гусейнов Г. Язык и травма освобождения / Г. Гусейнов // НЛЮ, 2008, № 6 (94). С. 130-147.
2. Харченко В.К. Антология разговорной речи: В 5 томах / В.К. Харченко. – М.: ЛЕНАНД, 2016.
3. Коровушкин В.П. Словарь русского военного жаргона: нестандартная лексика и фразеология вооружённых сил и военизированных организаций Российской империи, СССР и Российской Федерации XVIII XX веков / В.П. Коровушкин. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. – 372 с.
4. Тарасова С.К. Словарь жаргона краснодарских школьников / С.К. Тарасова.- Краснодар, 2007.
5. Щербинина Ю. Упражнение в ничтожестве. Феномен глумления / Ю. Щербинина. – Нева, 2018, № 2. С.186-199.

References

1. Guseynov G. Language and trauma of deliverance / G. Guseynov // NLO, 2008, No 6 (94). P. 130-147.
2. Kharchenko V.K. The Anthology of Colloquial Speech: 5 Volumes / V.K. Kharchenko. – Moscow: LENAND, 2016.
3. Korovuchkin V. The Dictionary of Russian Military Jargon: the substandard lexicon and phraseology pertaining to military and militarized organizations of the Russian empire, the USSR and Russian Federation of the 18-20th centuries / V. Korovuchkin. - Ekaterinburg: Ural University Press, 2000. – 372 p.
4. Tarasova S.K. Dictionary of jargon Krasnodar schoolboys / S.K. Tarasova.- Krasnodar, 2007.
5. Scherbinina Yu. Exercises in a nobody. Phenomena of sneer / Yu. Scherbinina. – Neva, 2018, No 2. P.186-199.

УДК 8.80

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВЕТИЗМОВ В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ В.С. ВЫСОЦКОГО

Черемохина Дарья Александровна

Ст. преподаватель, к.филол.н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / cheremohina@bsu.edu.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу трансформаций в структуре советизмов. С помощью сравнения словарных дефиниций и текстового значения советизма в поэзии В.С. Высоцкого выявлены отличия позиции поэта от традиционно принятой в политическом и массовом дискурсах точки зрения на социальные проблемы.

Ключевые слова: советизм, структура советизма, лексикографический анализ, идиостиль поэта.

LEXICOGRAPHIC ANALYSIS OF SOVETISM IN THE POETIC LANGUAGE OF V.S. VYSOTSKY

Cheremohina, Darya Alexandrovna

Art. teacher, C.Ph.Sc.

Belgorod state national research university

Belgorod, Russia / cheremohina@bsu.edu.ru